

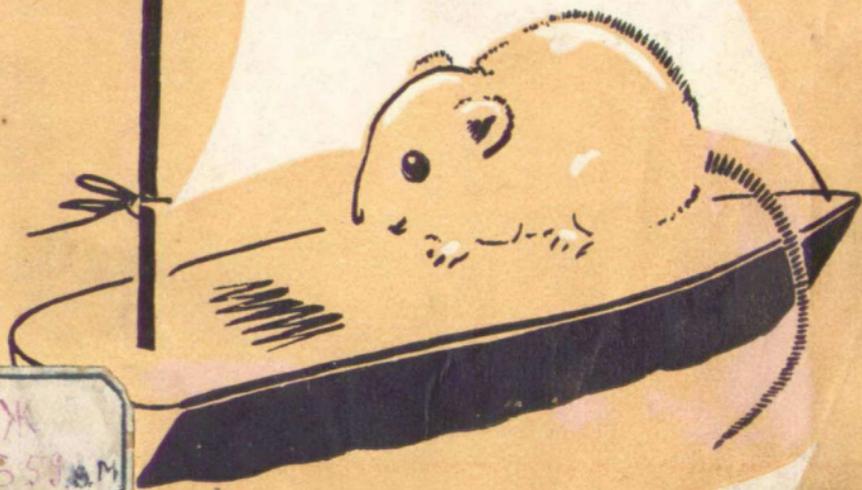
А

В. БИАНКИ

ДЕР. БАЗА
3

мышонок

ПИК

Ж
Б. 59 АМ

А

ГОСУДАРСТВЕННОЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО

82

1944

ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ НЕ ПОЗЖЕ
обозначенного здесь срока

6 517

25631.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
для детской книги
ДЕТГИЗ

Зак. 4226.

Утильщик 1-й Образцовой тип. Москва

1. 8.

НОВАЯ ДЕТСКАЯ БИБЛИОТЕКА
МЛАДШИЙ и СРЕДНИЙ ВОЗРАСТ

ВИТАЛИЙ БИАНКИ

Б-59

МЫШОНОК ПИК

РАССКАЗ в 2-х ЧАСТЯХ

Рисунки А. ФОРМОЗОВА
Обложка Н. УШАКОВОЙ

6517
7159

ВНИИ
ПРОБЛЕМЫ 1935-1944

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — 1928 ЛЕНИНГРАД

Ж
Б59.В.М.

КА

НОВАЯ ДЕТСКАЯ БИБЛИОТЕКА
МЛАДШИЙ И СРЕДНИЙ ВОЗРАСТ

ВЫДАЧИ БИБЛИОТЕК

МЫШОНОК ПНК

РАССКАЗ в 2-х ЧАСТЯХ

ПОРМАНОВА
ПАРКОВОЙ
25631.

1967-88 С.р.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
ДОМ ДЕТСКОЙ КНИГИ
ДЕТГИВА

Главлит. № 97754. Гиз № 21034. Тираж 7 000 экз.

Типография Госиздата «Красный пролетарий». Москва, Пименовская, 16.

ЛЕНИНГРАД

1938

МОСКВА

*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

I. КАК МЫШОНОК ПОПАЛ В МОРЕПЛАВАТЕЛИ

Ребята пускали по реке кораблики. Брат вырезал их ножиком из толстых кусков сосновой коры. Сестренка прилаживала паруса из тряпочек.

На самый большой кораблик понадобилась длинная мачта.

— Надо из прямого сучка, — сказал брат, взял ножик и пошел в кусты.

Вдруг он закричал оттуда:

— Мыши! Мыши!

Сестренка бросилась к нему.

— Рубнул сучек, — рассказывал брат, — а они как пырскнут! Целая куча! Один вот сюда, под корень. погоди, я его сейчас...

Он перерубил ножиком корень и вытащил крошечного мышонка.

— Да какой же он малюсенький! — удивилась сестренка. — И желтый! Разве такие бывают?

— Это дикий мышонок, — объяснил брат, — полевой. У каждой породы свое имя, только я не знаю, как этого зовут.

Тут мышонок открыл розовый ротик и пискнул.

— Пик! Он говорит, его зовут Пик! — засмеялась сестренка. — Смотри, как он дрожит! Ай! Да у него ушко в крови. Это ты его ножиком ранил, когда доставал. Ему больно...

— Все равно, убью его, — сердито сказал брат. — Я их всех убиваю: зачем они у нас хлеб воруют.

— Пусти его, — взмолилась сестренка, — он же маленький!

Но мальчик ничего не хотел слушать.

— В речку заброшу, — сказал он и пошел к берегу.

Девочка вдруг догадалась, как спасти мышонка.

— Стой! — закричала она брату. — Знаешь что? Посадим его в наш самый большой кораблик, и пускай он будет за пассажира!

На это брат согласился: все равно мышонок потонет в реке. А с живым пассажиром кораблик пустить интересно.

Наладили парус, посадили мышонка в долбленое суденышко — и пустили по течению. Ветер подхватил кораблик и погнал его от берега.

Мышонок крепко вцепился в сухую кору и не шевелился. Ребята махали ему руками с берега. В это время их кликнули домой.

Они еще видели, как легкий кораблик на всех парусах исчез за поворотом реки.

— Бедный маленький Пик! — говорила девочка, когда они возвращались домой. — Кораблик наверно опрокинет ветром, и он утонет.

Мальчик молчал. Он думал, как бы ему извести всех мышей у них в чулане.

II. КОРАБЛЕКРУШЕНИЕ

А мышонка несло да несло на легком сосновом кораблике. Ветер гнал суденышко все дальше от берега. Кругом плескались высокие волны. Река была широкая — целое море для крошечного Пика.

Пику было всего две недели от роду. Он не умел ни пищи себе разыскивать, ни прятаться от врагов. В тот день мышка-мать первый раз вывела своих мышат из гнезда — погулять. Она как-раз кормила их своим молоком, когда мальчик испугнул все мышиное семейство.

Пик был еще сосунком. Ребята сыграли с ним злую шутку. Лучше б они разом убили его, чем пускать одного, маленького и беззащитного, в такое опасное путешествие.

Весь мир был против него. Ветер дул, точно хотел опрокинуть суденышко, волны кидали кораблик, как-будто хотели утопить его в темной своей глубине. Звери, птицы, гады, рыбы — все были против него. Каждый не прочь был поживиться глупым беззащитным мышонком.

Первые заметили Пика большие белые чайки. Они подлетели и закружились над корабликом. Они кричали от досады, что не могут разом прикончить мышонка: боялись слёту разбить себе клюв о твердую кору. Некоторые опустили на воду и вплавь догоняли кораблик.

А со дна реки поднялась зубастая щука и тоже поплыла за корабликом. Она ждала, когда чайки скинут мышонка в воду. Тогда ему не миновать ее страшных зубов.

Пик слышал хищные крики чаек. Он зажмурил глаза и ждал смерти.

В это время сзади подлетела крупная хищная птица — рыболов-скопа. Чайки бросились врассыпную.

Рыболов увидел мышонка на кораблике и под ним щуку в воде. Он сложил крылья и ринулся вниз.

Он упал в реку совсем рядом с корабликом. Концом крыла он задел парус, — и суденышко перевернулось.

Когда рыболов тяжело поднялся из воды со щукой в когтях, на перевернутом кораблике никого не было. Чайки увидели это издали и совсем улетели прочь: они думали, что мышонок утонул.

Пик не учился плавать. Но когда он попал в воду, оказалось, что надо только быстро работать лапками, чтобы не утонуть. Он вынырнул и ухватился зубами за кораблик.

Его понесло вместе с перевернувшимся суденышком.

Скоро суденышко прибило волнами к незнакомому берегу.

Пик выскочил на песок и кинулся в кусты.

Это было настоящее кораблекрушение, и маленький пассажир мог считать себя счастливецом, что спасся.

III. СТРАШНАЯ НОЧЬ

Пик вымок до последней шерстинки. Пришлось вылизать всего себя язычком. Тогда шорстка скоро высохла, и он согрелся.

Ему хотелось есть. Но выйти из-под куста он боялся: с реки доносились резкие крики чаек.

Так он и просидел голодный целый день.

Наконец, стало темнеть. Птицы уgomонились. Только звонкие волны разбивались о близкий берег.

Пик осторожно вылез из-под куста.

Огляделся, — никого. Тогда он темным клубочком быстро покатился в траву.

Тут он принялся сосать все листья и стебли, какие попадались ему на глаза. Но молока в них не было.

С досады он стал теревить и рвать их зубами. Вдруг из одного стебля брызнул ему в рот теплый сок. Сок был сладкий, как молоко мыши-матери.

Пик съел этот стебель и стал искать другие такие же. Он был голоден и совсем не обращал внимания, что творится вокруг него.

А над макушками высоких трав уже всходила полная луна. Быстрые тени бесшумно проносились в воздухе: это гонялись за ночными бабочками верткие летучие мыши.

Тихие шорохи и шелесты слышались со всех сторон в траве. Кто-то копошился в траве, шмыгал в кустах, прятался в кочках.

Пик ел.

Он перегрызал стебли у самой земли. Стебель падал, и на мышонка летел дождь холодной росы.

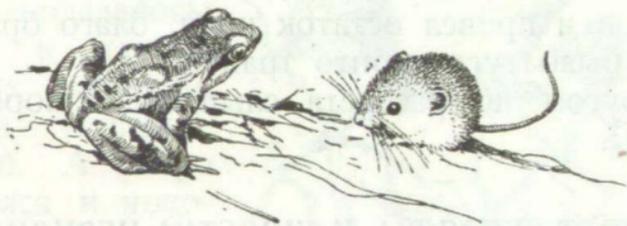
Зато на конце стебля Пик находил вкусный колосок. Мышонок усаживался, поднимал стебель передними лапками, как руками, и быстро съедал колосок.

— Плюх-шлёп! — ударилось что-то об землю недалеко от мышонка.

Пик перестал грызть, прислушался.

В траве шуршало.

— Плюх-шлёп! — опять послышалось впереди за кочками. — Плюх-шлёп!

Кто-то скакал по траве прямо на мышонка.

Надо скорей назад — в кусты!

— Плюх-шлёп! — скакнуло сзади.

— Плюх-шлёп! Плюх-шлеп! — раздавалось со всех сторон.

— Плюх! — раздалось совсем близко впереди.

Чьи-то длинные вытянутые ноги мелькнули над травой, и — шлёп! — перед самым носом Пика шлепнулся на землю пучеглазый маленький лягушонок.

Он испуганно уставился на мышонка. Мышонок с удивлением и страхом рассматривал его голую, скользкую кожу.

Так они сидели друг перед другом, и ни тот, ни другой не знал, что дальше делать.

А кругом попережнему слышалось — плюх-шлёп!, плюх-шлёп! — точно целое стадо перепуганных лягушат, спасаясь от кого-то, скакало по траве. И все ближе и ближе слышалось легкое, быстрое шуршанье.

И вот на один миг мышонок увидел: позади лягушонка взметнулось длинное гибкое тело серебристо-черной змеи. Змея скользнула вниз, — и длинные задние ноги лягушонка дрыгнули в ее разинутой пасти.

Что дальше было, Пик не видел. Он опрометью кинулся прочь и сам не заметил, как очутился на ветке куста, высоко над землей.

Тут он и провел остаток ночи, благо брюшко у него было туго набито травой.

А кругом до рассвета слышались шорохи и шелесты.

IV. ХВОСТ-ЦЕПЛЯЛКА И ШОРСТКА-НЕВИДИМКА

Голодная смерть больше не грозила Пику: он уже научился находить себе пищу. Но как ему одному было спастись от всех врагов?

Мыши всегда живут большими обществами: так легче защищаться от нападения. Кто-нибудь заметит приближающегося врага, свистнет, и все спрячутся.

А Пик был один. Ему надо было скорей отыскать других мышей и пристать к ним.

И Пик отправился на розыски.

Где только мог, он старался пробираться кустами. В этом месте было много змей, и он боялся спускаться к ним на землю.

Лазать он научился отлично. Особенно помо-

гал ему хвост. Хвост у него был длинный, гибкий и цепкий. С такой цеплялкой он мог лазать по тоненьким веточкам не хуже мартышки.

С ветки на ветку, с сучка на сучок, с куста на куст — так пробирался Пик три ночи под-ряд.

Наконец, кусты кончились. Дальше был луг.

Мышей в кустах Пик не встретил. Пришлось бежать дальше — травой.

Луг был сухой. Змеи не попадались. Мышонок расхрабрился и стал путешествовать и при солнце. Ел он теперь все, что ему попадалось: зерна и клубни разных растений, жуков, гусениц, червей. А скоро научился и новому способу прятаться от врагов.

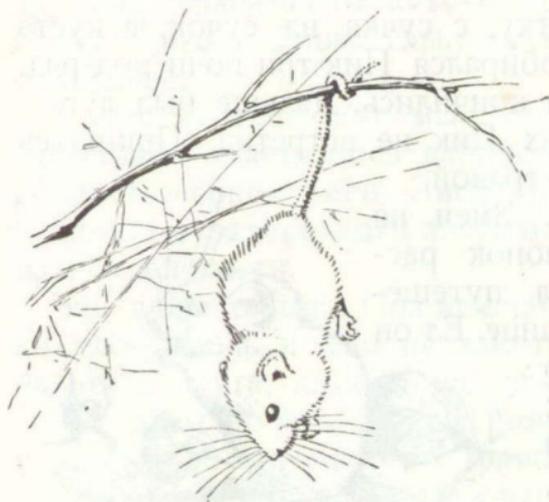
Случилось это так.

Пик раскопал в земле личинки каких-то жуков. Он уселся на задние лапки и стал закусывать.

Ярко светило солнце. В траве стрекотали кузнечики.

Пик видел вдали над лугом маленького соколатрясучку, но не боялся его. Трясучка — птица величиной с голубя, только потоньше, — неподвижно висела в пустом воздухе, точно подвешенная на веревочке. Только крылья у нее чуть-чуть тряслись, да голову она поворачивала из стороны в сторону.

Он и не знал, какие зоркие глаза у трясушки. Грудка у Пика была белая. Когда он сидел, ее далеко было видно на бурой земле.

Пик понял опасность только когда трясушка разом рванула с места и стрелой понеслась к нему.

Бежать было поздно. У мышонка от страха отнялись ноги. Он прижался грудью к земле и замер.

Трясушка долетела до него и вдруг опять повисла в воздухе, чуть заметно трепеща острыми крыльями.

Она никак не могла взять в толк, куда исчез мышонок?

Сейчас только она видела его ярко-белую грудку, и вдруг он пропал. Она зорко всматривалась в то место, где он сидел. Но видела только бурые комья земли.

А Пик лежал тут, у нее на глазах.

На спине-то шорстка у него была желто-бурая — точь-в-точь под цвет земли. И сверху его никак нельзя было разглядеть.

Тут выскочил из травы зеленый кузнечик. Трясучка кинулась вниз, подхватила его налету и умчалась прочь.

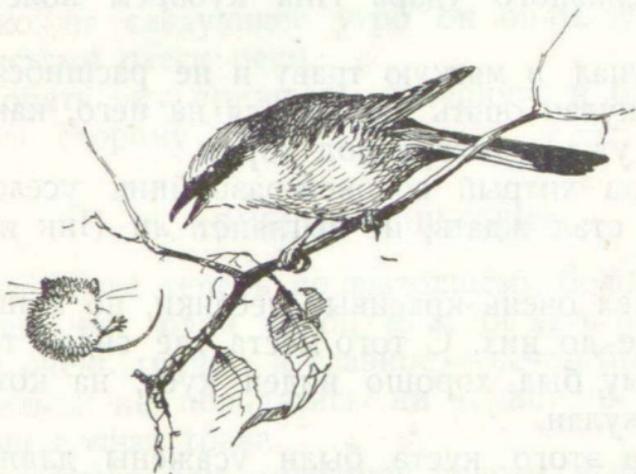
Шорстка-невидимка спасла Пикку жизнь.

С тех пор он, как замечал издали врага, сейчас же прижимался к земле и лежал, не шевелясь. И шорстка-невидимка делала свое дело: обманывала самые зоркие глаза.

V. СОЛОВЕЙ-РАЗБОЙНИК

День за днем Пик бежал по лугу, но нигде не находил никаких следов мышей.

Наконец, опять начались кусты. А за ними Пик услышал знакомый плеск речных волн.

Пришлось мышонку повернуть и направиться в другую сторону.

Он бежал всю ночь, а к утру забрался под большой куст и лег спать.

Его разбудила громкая песня.

Пик выглянул из-под корней и увидел у себя над головой красивую птичку с розовой грудью, серой головой и красно-коричневой спиной.

Мышонку очень понравилась ее веселая песня. Ему захотелось послушать певичку поближе.

Он полез к ней по кусту.

Певчие птицы никогда не трогали Пика, и он их не боялся. А эта певичка и ростом-то была немного крупнее воробья.

Не знал глупый мышонок, что это был сорокопут-жулан и что он хоть и певчая птица, а промышляет разбоем.

Пик и опомниться не успел, как жулан накинулся на него и больно ударил крючковатым клювом в спину.

От сильного удара Пик кубарем полетел с ветки.

Он упал в мягкую траву и не расшибся. Не успел жулан опять накинуться на него, как мышонок уже шмыгнул под корни.

Тогда хитрый соловей-разбойник уселся на куст и стал ждать, не выглянет ли Пик из-под корней.

Он пел очень красивые песенки, но мышонку было не до них. С того места, где сидел теперь Пик, ему было хорошо виден куст, на котором сидел жулан.

Ветки этого куста были усажены длинными острыми колючками. На колючках, как на пиках, торчали мертвые, наполовину съеденные птенчики, ящерики, лягушата, жуки и кузнечики. Тут была воздушная кладовая разбойника.

Сидеть бы на колючке и мышонку, если б он вышел из-под корней.

Целый день жулан сторожил Пика. Но когда зашло солнце, разбойник забрался в чашу спать.

Тогда мышонок тихонько вылез из-под куста и убежал.

Может быть, впопыхах он сбился с пути. Только на следующее утро он опять услышал за кустами плеск реки.

И опять ему пришлось повернуть и бежать в другую сторону.

VI. КОНЕЦ ПУТЕШЕСТВИЯ

Пик бежал теперь по высохшему болоту.

Здесь рос один сухой мох, бежать по нему было очень трудно, а главное — нечем было подкрепиться: не попадались ни черви, ни гусеницы, ни сочная трава.

На вторую ночь мышонок совсем выбился из сил. Он с трудом взобрался еще на какой-то пригорок — и упал.

Глаза его слипались. В горле пересохло. Чтобы немножко освежиться, он, лёжа, слизывал со мха капельки холодной росы.

Начало светать.

С пригорка Пик далеко видел покрытую мхом долину. За ней снова начинался луг. Сочные травы там стояли высокой стеной. Но у мышонка не было сил подняться и добежать до них.

Выглянуло солнце.

От его горячего света быстро стали высыхать капельки росы.

Пик чувствовал, что ему приходит конец. Он собрал остатки сил, пополз, — но тут же свалился и скатился по склону пригорка.

Он упал на спину, лапками вверх, и видел теперь перед собой только обросшую мхом кочку.

Прямо против него в кочке виднелась глубокая черная дырка, такая узкая, что Пик не мог бы всунуть в нее даже голову.

Мышонок заметил, что в глубине ее что-то шевелится.

Скоро у входа показался мохнатый, толстый шмель. Он вылез из дырки, почесал лапкой круглое брюшко, расправил крылья — и поднялся на воздух.

Сделав круг над кочкой, шмель вернулся к своей норке и опустился у ее входа. Тут он привстал на лапках и так заработал своими жесткими крылышками, что ветер пахнул на мышонка.

— Жжжууу! — гудели крылышки. — Жжжууу!..

Это был шмель-трубач. Он загонял в глубокую норку свежий воздух — проветривал помещение — и будил других шмелей, еще спавших в гнезде.

Скоро один за другим вылезли из норки все шмели и полетели на луг — собирать мед. Последним улетел трубач.

Пик остался один. Он понял, что надо сделать, чтобы спастись.

Кое-как ползком, с передышками, он добрался до шмелиной норки. Оттуда ударил ему в нос сладкий запах.

Пик ковырнул носом землю. Земля подалась.

Он ковырял еще и еще — пока не вырыл ямку. На дне ямки показались крупные ячейки серого воску. В одних лежали шмелиные личинки, другие были полны душистым желтым медом.

Мышонки жадно стали лизать сладкое лакомство. Вылизал весь мед, принялся за личинок и живо справился с ними.

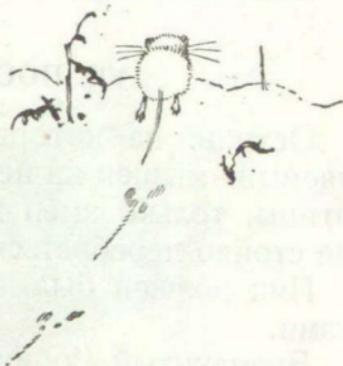
Силы быстро возвращались к нему: такой сытной пищи он еще ни разу не ел с тех пор, как расстался с матерью. Он дальше и дальше разрывал землю — теперь уже без труда — и находил все новые ячейки с медом и личинками.

Вдруг что-то больно кольнуло его в щеку. Пик отскочил.

Из-под земли лезла на него большая шмелиная матка.

Пик хотел было накинуться на нее, но тут загудели, зажуужали над ним крылья: шмели вернулись с луга.

Целое войско их напустилось на мышонка, и ему ничего не оставалось, как броситься в бегство.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
ДОМА ДЕТСКОЙ ЖИЗНИ
ДЕТГИЗА

ФУНДАМЕНТ. БИБЛИОТЕКА
МОСК. ГОС. УНИВЕРСИТЕТА

Со всех ног пустился от них Пик. Густая шорстка защищала его от страшных шмелиных жал. Но шмели выбирали места, где волос покороче, и кололи его в уши, в ноги, в затылок.

Одним духом — откуда и прить взялась! — домчался он до луга и спрятался в густой траве.

Тут шмели отстали от него и вернулись к своему разграбленному гнезду.

В тот же день Пик пересек сырой, болотистый луг, — и снова очутился на берегу реки.

Пик находился на острове.

VII. ПОСТРОЙКА ДОМА

Остров, на который попал Пик, был необитаемый: мышей на нем не было. Жили тут только птицы, только змеи да лягушки, которым ничего не стоило перебраться сюда через широкую реку.

Пик должен был жить один, окруженный врагами.

Знаменитый Робинзон, когда он попал на необитаемый остров, стал думать, как ему жить одному. Он рассудил, что сперва надо выстроить себе дом, который защищал бы его от непогоды и нападения врагов. А потом стал собирать запасы на черный день.

Пик был мышонок: он не умел рассуждать. И все-таки он поступил как раз так же, как Робинзон.

Первым делом он принялся строить себе дом.

Его никто не учил строить: это было у него в крови. Он строил так, как строили все мыши одной с ним породы.

На болотистом лугу рос высокий тростник

впережку с осокой — отличный лес для мышинной постройки.

Пик выбрал несколько растущих рядом тростинки, влез на них, отгрыз верхушки и концы расщепил зубами. Он был так мал и легок, что трава легко держала его.

Потом он принялся за листья. Он влезал на осоку и отгрызал лист у самого стебля. Лист

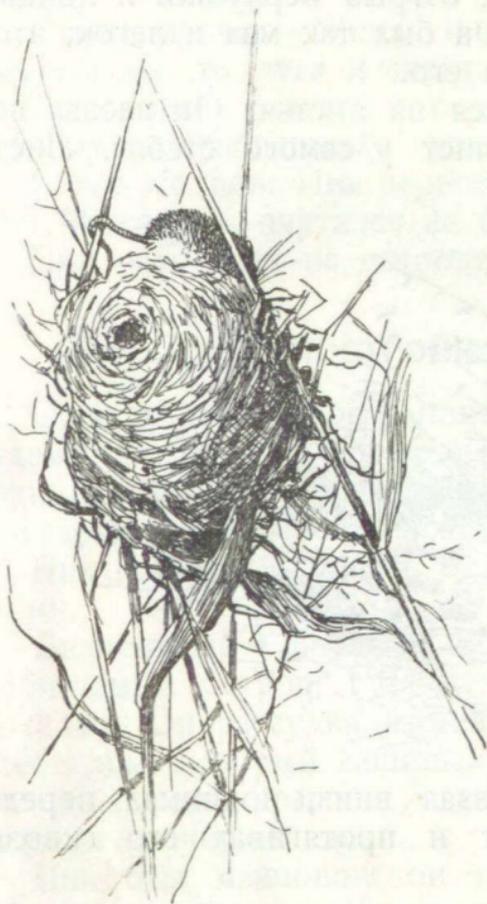
падал, мышонок слезал вниз, поднимал передними лапками лист и протягивал его сквозь стиснутые зубы.

Размочаленные полоски листьев мышонок таскал наверх и ловко вплетал их в расщепленные концы тростника. Он влезал на такие тонкие травинки, что они гнулись под ним. Он связывал их вершинами одну с другой.

В конце концов у него получился легкий круглый домик, очень похожий на птичье гнездо.

дышко. Весь домик был величиной с детский кулак.

Сбоку мышонок проделал в нем ход, внутри выложил мхом, листьями и тонкими корешками. Для постели он натаскал мягкого, теплого цветочного пуха. Спаленка вышла на славу.

Теперь у Пика было где отдыхать и прятаться от непогоды и врагов. Издали самый зоркий глаз не мог бы приметить травяное гнездышко, со всех сторон скрытое высоким тростником и густой осокой. Ни одна змея не добралась бы до него,—так высоко оно висело над землей.

Лучше придумать не мог бы и сам настоящий Робинзон.

VIII. НЕЗВАНЫЙ ГОСТЬ

Проходили дни за днями.

Мышонок спокойно жил в своем воздушном домике. Он стал совсем взрослым, но вырос

очень мало. Больше расти ему и не полагалось, потому что Пик принадлежал к породе мышей-малюток. Эти мыши еще меньше ростом, чем наши маленькие серые домовые мыши.

Пик часто теперь подолгу пропадал из дому. В жаркие дни он купался в прохладной воде борта неподалеку от луга.

Один раз он с вечера ушел из дому, нашел на лугу два шмелиных гнезда и так наелся меду, что тут же забрался в траву и заснул.

Домой вернулся Пик только утром. Еще внизу он заметил что-то неладное.

По земле и по одному из стеблей тянулась широкая полоса густой слизи. А из гнезда торчал толстый кургузый хвост.

Мышонок не на шутку струсил.

Гладкий, жирный хвост похож был на змеинный. Только у змей хвост твердый и покрыт чешуей, а этот был голый, мягкий, весь в какой-то липкой слизи.

Пик набрался храбрости и влез по стеблю, поближе взглянуть на незваного гостя.

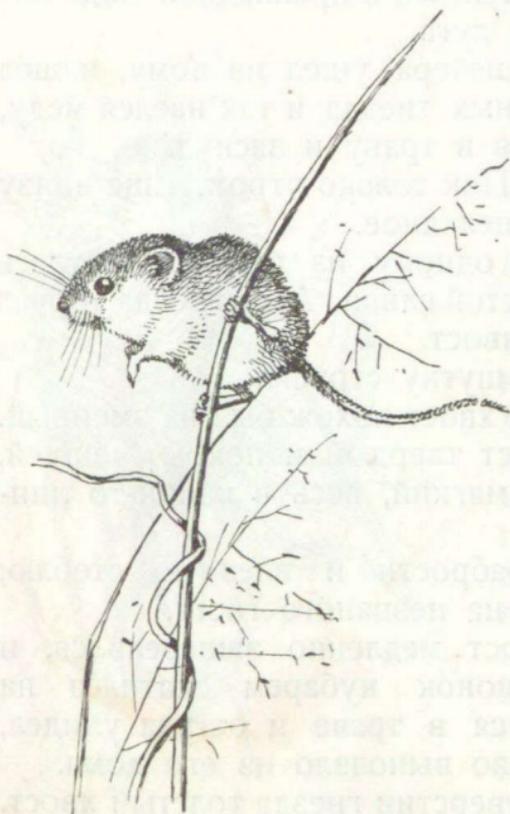
В это время хвост медленно зашевелился, и перепуганный мышенок кубарем скатился на землю. Он спрятался в траве и оттуда увидел, как чудовище лениво выползло из его дома.

Сперва исчез в отверстии гнезда толстый хвост. Потом оттуда показались два длинные мягкие рога с пупырышками на концах. Потом еще два такие же рога — только короткие. И за ними, наконец, высунулась отвратительная голова чудовища.

Мышонок видел, как медленно-медленно выползло, точно пролилось из его дома голое, мяг-

кое, слизкое тело гигантского слизняка. От головы до хвоста слизняк был длиной добрых три вершка.

Он начал спускаться на землю. Его мягкое брюхо плотно прилипало к стеблю, и на стебле оставалась широкая полоса густой слизи.

Пик не стал дожидаться, когда он сползет на землю, и убежал. Мягкий слизняк ничего не мог сделать ему, но мышонку было противно это вялое липкое животное.

Только через несколько часов Пик вернулся. Слизняк куда-то уполз.

Мышонок залез в свое гнездо. Все там было вымазано противной слизью. Пик выкинул весь пух и постелил новый. Только после этого он решил лечь спать.

С тех пор, уходя из дому, он всегда затыкал вход пучком сухой травы.

IX. КЛАДОВАЯ

Дни становились короче, ночи — холодней.

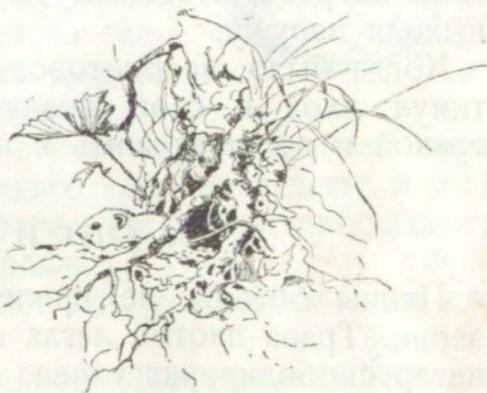
На злаках созрели зерна. Ветер ронял их на землю, и птицы стаями слетались к мышонку на луг подбирать их.

Пику жилось очень сытно. Он с каждым днем полнел. Шорстка на нем лоснилась.

Теперь маленький четырехногий Робинзон устроил себе кладовую и собирал в нее запасы на черный день.

Он вырыл в земле норку и конец ее расширил. Сюда он и таскал зерна, как в погреб.

Потом этого ему показалось мало. Он вырыл рядом другой погреб и соединил их подземным ходом.

Все чаще шли дожди. Земля размякла сверху, трава пожелтела, намокла и поникла. Травяной домик Пика опустился и висел теперь низко над землей. В нем завелась плесень.

Жить в гнезде стало плохо. Скоро трава совсем полегла на землю, гнездо приметным темным шариком висело на тростнике. Это уже было опасно.

Пик решил перейти жить под землю. Он больше не боялся, что к нему в норку заползет змея или потревожат его непоседливые лягушата: змеи и лягушки давно куда-то исчезли.

Мышонок выбрал себе для норки сухое и укромное местечко под кочкой. Вход в норку Пик устроил с подветренной стороны, чтобы холодный воздух не задувало в его жилище.

От входа шел длинный прямой коридор. Он расширялся в конце в небольшую круглую комнату. Сюда Пик натаскал себе сухого мха и травы — устроил себе спальню.

В его новой подземной спальне было тепло и уютно. Он прорыл из нее под землей ходы в оба свои погреба, чтобы ему можно было бегать, не выходя наружу.

Когда было все готово, мышонок плотно заткнул вход в свой воздушный летний домик травой и перешел жить в подземелье.

Х. СНЕГ И СОН

Птицы больше не прилетали на луг клевать зерно. Трава плотно легла на землю и холодный ветер свободно разгуливал по острову.

К тому времени Пик ужасно растолстел. Какая-то вялость на него напала. Ему лень было много шевелиться. Он все реже и реже вылезал из норки.

Раз утром он заметил, что вход в его жилище завалило. Он разрыл холодный рыхлый снег и вышел на луг.

Вся земля была белая. Снег нестерпимо сверкал на солнце. Голые лапки мышонка так и обжигало.

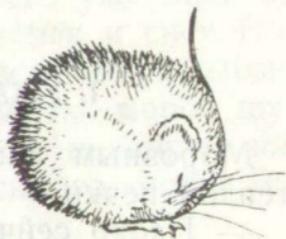
Потом начались морозы.

Плохо пришлось бы мышонку, если б он не припас себе пищи. Как выкапывать зерна из-под глубокого мерзлого снега?

Сонливая вялость все чаще охватывала Пика. Теперь он не выходил из спальни по два, по три дня и все спал. Проснувшись, отправлялся в погреб, наедался там,—и опять засыпал на несколько дней.

Наружу он совсем перестал выходить.

Под землей ему было хорошо. Он лежал на мягкой постели, свернувшись в теплый пушистый клубок. Сердчишко его билось все реже, все тише. Дыханье стало слабым-слабым. Сладкий, долгий сон совсем одолел его.

Мыши-малютки не спят всю зиму, как сурки или хомяки. От долгого сна они худеют, и тогда им становится холодно. Тогда они просыпаются и берутся за свои запасы.

Пик спал спокойно: ведь у него было два полных погреба зерна.

Он и не чуял, какое неожиданное несчастье стряется над ним.

І. УЖАСНОЕ ПРОБУЖДЕНИЕ

Морозным зимним вечером ребята сидели у теплой печки.

— Плохо сейчас зверушкам,— задумчиво сказала сестренка.— Помнишь маленького Пика? Где-то он теперь?

— А кто его знает?— равнодушно ответил брат.— Давно уж, верно, попал кому-нибудь в когти.

Девочка всхлипнула.

— Ты чего?— удивился брат.

— Жалко мышонка! Он такой пушистый, желтенький...

— Нашла кого жалеть! Мышеловку поставлю,— сто штук тебе наловлю!

— Не надо мне сто!— всхлипывала сестренка.— Принеси мне одного такого маленького желтенького...

— Обожди, глупая, может, и такой попадетсЯ. Девочка утерла кулачками слезы.

— Ну смотри: попадетсЯ,— ты его не трогай, мне подари. Обещаешь?

— Ладно уж, рёва!— согласился брат.

В тот же вечер он поставил в чулане мышеловку.

Это был тот самый вечер, когда Пик проснулся у себя в норке.

На этот раз его разбудил не голод. Сквозь сон мышонок почувствовал, как что-то тяжелое надавило ему на спину. И сейчас же мороз защипал у него под шорсткой.

Когда Пик совсем очухался, его уже било от холода. Сверху его придавили земля и снег. Потолок над ним обвалился. Коридор был засыпан.

Нельзя было медлить ни минуты: мороз шутить не любит. Надо в погреб, и поскорей наестся зерна: сытому теплей, сытого мороз не убьет.

Мышонок выскочил наверх и по снегу побежал к погребам.

Но весь снег кругом был изрыт узкими глубокими ямками — следами козьих копыт. Пик минутно падал в ямки, карабкался наверх и снова летел вниз.

А когда он добрался до того места, где были его погреба, он увидел там только большую яму. Оказывается, козы не только разрушили его подземное жилище, но и съели все его запасы.

Пик должен был умереть с голоду, если еще раньше его не убьет мороз.

II. ПО СНЕГУ И ПО ЛЬДУ

Немножко зерен Пику удалось все-таки откопать в яме. Козы втоптали их в снег копытами.

Пища подкрепила мышонка и согрела его.

Опять начала охватывать его вялая сонливость. Но он чувствовал: поддашься сну — замерзнешь.

Пик стряхнул с себя лень и побежал.

Куда? Этого он и сам не знал. Просто, бежал и бежал, куда глаза глядят.

Наступила уже ночь, и луна стояла высоко в небе. Мелкими звездочками блестел кругом снег.

Мышонок добежал до берега реки и остановился. Берег был обрывистый. Под обрывом лежала густая темная тень. А впереди сверкала широкая ледяная река.

Пик тревожно понюхал воздух. Он боялся бежать по льду. Что если кто-нибудь заметит его посреди реки? В снег хоть зарыться можно, если опасность.

Назад повернуть, — там смерть от холода и голода. Впереди где-нибудь есть, может быть, пища и тепло.

И Пик побежал вперед. Он спустился под обрыв и покинул остров, на котором долго жил так спокойно и счастливо.

А злые глаза уже заметили его.

Он не добежал еще до середины реки, когда сзади стала его настигать быстрая и бесшумная тень. Только тень, легкую тень на льду он и увидел, обернувшись. Он даже не знал, кто за ним гонится.

Напрасно он припал к земле брюшком, как делал всегда в минуту опасности. Его темная шорстка резким пятном выделялась на сверкающем синеватом льду. И прозрачная мгла лунной ночи не могла спрятать его от страшных глаз врага.

Тень покрыла мышонка. Кривые когти больно впились в его тело. По голове чем-то крепко стукнуло.

И Пик перестал чувствовать.

III. ИЗ БЕДЫ В БЕДУ

Пик очнулся в полной темноте. Он лежал на чем-то твердом и неровном. Голова и раны на теле сильно болели. Но было тепло.

Пока онлизывал свои раны, глаза его понемножку начали привыкать к темноте.

Он увидел, что находится в просторном помещении с круглыми стенами, уходящими куда-то вверх. Потолка не было видно, хотя где-то над головой мышонка зияло большое отверстие. Через это отверстие в помещение проникал еще совсем бледный свет утренней зари.

Пик посмотрел, на чем он лежит,— и сейчас же вскочил.

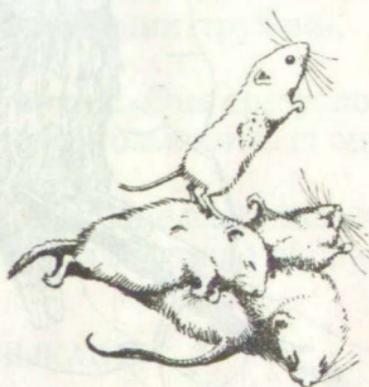
Лежал он, оказывается, на мертвых мышах. Мышей было несколько, и все они зачоченели: видно, лежали здесь давно.

Страх придавал мышонку силы. Пик вскарабкался по шероховатой отвесной стене и выглянул наружу.

Кругом были только засыпанные снегом ветви. Внизу под ними виднелись макушки кустов. Сам Пик находился на дереве: выглядывал из дупла.

Кто принес его сюда и бросил на дно дупла,— мышонок так никогда и не узнал. Да он и не ломал себе голову над этой загадкой, а просто поспешил скорей удрать отсюда.

Дело же было так,

На льду реки его настигла ушастая лесная сова. Она стукнула его клювом по голове, подхватила в когти и понесла в лес.

К счастью, сова была очень сыта: она только что поймала зайца и съела, сколько могла. Зоб ее был так плотно набит, что в нем не оставалось места даже для маленького мышонка. Она и решила оставить себе Пика про запас.

Сова отнесла его в лес и кинула в дупло, где у нее была кладовая. Она еще с осени натакала сюда штук с десяток убитых мышей. Зимой добывать пищу бывает трудно, и даже таким ловким ночным разбойникам, как сова, случается голодать.

Конечно, она не знала, что мышонок только оглушен, а то сейчас же проломила бы ему череп своим острым клювом. Обыкновенно-то ей удавалось приканчивать мышей с первого удара.

Пику очень повезло на этот раз.

☆

Пик благополучно спустился с дерева и юркнул в кусты.

Только тут он заметил, что с ним творится

что-то неладное: дыханье со свистом вылетало у него из горла.

Раны от когтей совы не были смертельны, но что-то повредили у него в груди, и вот он начал свистеть после быстрого бега.

Когда он отдохнул и стал дышать ровно, свист прекратился. Мышонок наелся горькой коры с куста и снова побежал — подальше от страшного места.

Мышонок бежал, а позади него оставалась в снегу тонкая двойная дорожка: его след.

И когда Пик добежал до поляны, где за забором стоял большой дом с дымящими трубами, — на след его уже напала лиса.

Нюх у лисы был очень тонкий. Она сразу поняла, что мышонок пробежал тут только что. И она пустилась его догонять.

Ее огненно-рыжий хвост так и замелькал между кустов, и уж конечно, она бежала гораздо скорей мышонка.

IV. ГОРЕ-МУЗЫКАНТ

Пик не знал, что лиса гонится за ним по пятам. Поэтому, когда из дому выскочили две громадные собаки и с лаем кинулись к нему, он решил, что погиб.

Но собаки, понятно, его даже не заметили. Они увидели лису, которая выскочила за ним из кустов, и кинулись на нее.

Лиса мигом повернула назад. Ее огненный хвост мелькнул в последний раз — и исчез в лесу. Собаки громадными прыжками пронеслись над головой у мышонка — и тоже пропали в кустах.

Пик без всяких приключений добрался до дому и шмыгнул в подполье.

Первое, что Пик заметил в подполье, был сильный запах мышей.

У каждой породы зверей свой запах, и мыши различают друг друга по запаху так же хорошо, как мы различаем людей по их виду.

Поэтому Пик сразу узнал, что тут жили мыши не его породы. Но все-таки это были мыши, и Пик был мышонком. Он так же обрадовался им, как Робинзон обрадовался людям, когда вернулся к ним со своего необитаемого острова.

Сейчас же Пик и побежал отыскивать мышей.

Но разыскать мышей здесь оказалось не так-то просто. Мышиные следы и запах их был всюду, а самих мышей нигде не было видно.

В потолке подполья были прогрызаны дырки. Пик подумал, что мыши, может быть, живут там, наверху, — взобрался по стенке, вылез через дырку и очутился в чулане.

На полу стояли большие, туго набитые мешки. Один из них был прогрызан внизу, и крупа вытекла из него на пол.

А по стенкам чулана были полки. Оттуда доносились разные замечательно вкусные запахи. Пахло и копченым, и сушеным, и жареным, и еще чем-то очень сладким.

Голодный мышонок жадно набросился на еду. После горькой коры крупа показалась ему такой вкусной, что он наелся прямо до отвала. Так наелся, что ему даже дышать стало трудно.

И тут опять в горле у него засвистело и запело.

А в это время из дырки в полу высунулась усатая острая мордочка. Сердитые глазки бле-

снули в темноте, и в чулан выскочила крупная серая мышь, а за ней еще четыре таких же.

Вид у них был такой грозный, что Пик не решился кинуться им навстречу. Он робко топтался на месте и от волнения свистал все громче и громче.

Серым мышам не понравился этот свист. Откуда взялся этот чужой мышонок-музыкант? Серые мыши чулан считали своим. Они иногда принимали к себе в подполье диких мышей, прибежавших из лесу, но таких свистунов никогда еще не видели.

Одна из мышей бросилась на Пика и больно куснула его в плечо. За ней налетели другие.

Пик еле-еле успел улизнуть от них в дырочку под каким-то ящиком.

Дырочка была так узка, что серые мыши не могли туда за ним пролезть. Тут он был в безопасности.

Но ему было очень горько, что его серые родственники не захотели принять его в свою семью.

У. МЫШЕЛОВКА

Каждое утро сестренка спрашивала у брата:

— Ну что, поймался мышонок?

Брат показывал ей мышей, какие попадались ему в мышеловку. Но это были все серые мыши, и девочке они не нравились. Она даже немножко боялась их. Ей непременно надо было маленького желтого мышонка.

— Отпусти их, — говорила она грустно. — Эти не такие хорошие...

Брат уносил пойманных мышей и — тихонько от девочки — топил их в ведре.

А в последние дни мыши что-то совсем перестали ему попадаться.

Удивительней всего было, что приманку кто-то съедал каждую ночь. С вечера мальчик насадит пахучий кусочек копченой ветчины на крючек, насторожит тугие дверцы мышеловки. А утром придет, — на крючке нет ничего, и дверцы захлопнуты.

Он уж и мышеловку сколько раз осматривал: нет ли где дырки? Но больших дырок, — таких через которые могла бы пролезть мышь, — в мышеловке не было.

Так прошла целая неделя, а мальчик никак не мог понять, кто ворует у него приманку.

И вот утром на восьмой день мальчик прибежал из чулана и еще в дверях закричал:

— Поймал! Гляди: желтенький!

— Желтенький, желтенький! — радовалась сестренка. — Смотри, да это же наш Пик: у него и ушко разрезано. Помнишь, ты его ножиком тогда?.. Беги скорей за молоком, а я оденусь пока.

Она лежала еще в постели.

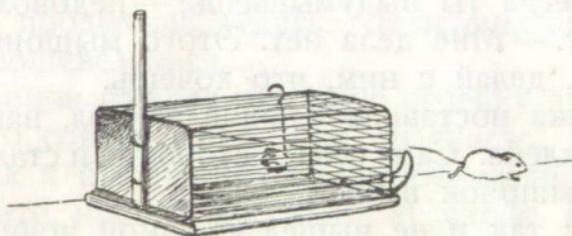
Брат побежал в другую комнату, а она поставила мышеловку на пол, вскочила из-под одеяла и быстро накинула на себя платье.

Но когда она снова взглянула на мышеловку, мышонка там уже не было.

Пик давно научился удирать из мышеловки. Одна проволочка была в ней немножко отогнута. Серые мыши не могли протиснуться в эту лазейку, а он проходил свободно.

Он попадал в ловушку через открытые дверцы и сейчас же дергал за приманку. Дверцы с шумом захлопывались, но он быстро оправлялся от страха и спокойно съедал приманку. А потом уходил через лазейку.

В последнюю ночь мальчик случайно поставил мышеловку к самой стенке и как-раз тем боком, где была лазейка. И Пик попался.

А когда девочка оставила мышеловку среди комнаты, он выскочил и спрятался за большой сундук.

VI. МУЗЫКА

Брат застал сестренку в слезах.

— Он убежал! — говорила она сквозь слезы. — Он не хочет у меня жить!

Брат поставил блюдечко с молоком на стол и принялся ее утешать.

— Распустила нюни! Да я его сейчас поймаю в сапог!

— Как — в сапог? — удивилась девочка.

— Очень просто! Сниму сапог и положу его голенищем по стенке, а ты погонишь мышонка. Он побежит вдоль стенки, — они всегда по самой

стенке бегают, — увидит дверку в голенище, подумает, что это норка, — и шмыг туда! Тут я его и схвачу, в сапоге-то.

Сестренка перестала плакать.

— А знаешь что? — сказала она задумчиво. — Не будем его ловить. Пусть живет у нас в комнате. Кошки у нас нет, его никто не тронет. А молочко я буду ставить ему вот сюда, на пол.

— Всегда ты выдумываешь! — недовольно сказал брат. — Мне дела нет. Этого мышонка я тебе подарил, делай с ним, что хочешь.

Девочка поставила блюдце на пол, крошила в него хлеба. Сама села в сторонке и стала ждать, когда мышонок выйдет.

Но он так и не вышел до самой ночи. Ребята решили даже, что он убежал из комнаты.

Однако утром молоко оказалось выпитым, и хлеб съеденным.

„Как же мне его приручить?“ думала девочка.

Пику жилось теперь очень хорошо. Он ел теперь всегда вдоволь, серых мышей в комнате не было, и его никто не трогал.

Он натаскал за сундук тряпок и бумажек и устроил себе там гнездо. Людей он остерегался и выходил из-за сундука только ночью, когда ребята спали.

Но раз днем он услышал красивую музыку.

Кто-то играл на дудочке. Голос у дудочки был тонкий и такой жалобный.

И опять, как в тот раз, когда Пик услышал соловья-разбойника — жулана, мышонок не мог справиться с искушением послушать музыку ближе.

Он вылез из-за сундука и уселся на полу среди комнаты.

На дудочке играл мальчик. Девочка сидела рядом с ним и слушала. Она первая заметила мышонка.

Глаза у нее стали вдруг большие и темные. Она тихонько подтолкнула брата локтем и прошептала ему:

— Не шевелись!.. Видишь: Пик вышел. Играй, играй: он хочет послушать!

Брат продолжал дудеть. Дети сидели смирно, боясь пошевелиться.

Мышонок слушал грустную песенку дудочки — и как-то совсем забыл про опасность. Он даже подошел к блюдцу и стал лакать молоко, точно в комнате никого не было. И скоро наакался так, что сам стал свистеть.

Глаза девочки стали еще темней и больше.

— Слышишь? — тихонько сказала она брату. — Он поет!

Пик опомнился только тогда, когда мальчик опустил дудочку. И сейчас же убежал за сундук.

Но теперь ребята знали, как приручить дикого мышонка. Они тихонько дудели в дудочку. Пик выходил на середину комнаты, садился и слушал.

А когда он сам начинал свистеть, у них получались настоящие концерты.

VII. ХОРОШИЙ КОНЕЦ

Скоро мышонок так привык к ребятам, что совсем перестал их бояться. Он стал выходить без музыки. Девочка приучила его даже брать хлеб у нее из рук. Она садилась на пол, а он карабкался к ней на колени.

Ребята сделали ему маленький деревянный домик с нарисованными окнами и настоящими дверями. В этом домике он и жил у них на столе. А когда выходил гулять, по старой привычке затыкал двери всем, что попадало ему на глаза: тряпочкой, мятой бумажкой, ватой.

Даже мальчик, который так не любил мышей, очень привязался к Пику. Больше всего ему нравилось, что мышонок ест и умывается передними лапками, как руками.

А сестренка очень любила слушать его тоненький-тоненький свист.

— Он хорошо поет, — говорила она брату. — Он очень любит музыку.

Ей и в голову не приходило, что мышонок пел совсем не для своего удовольствия. Она ведь не знала, какие опасности пережил маленький Пик и какое трудное путешествие он совершил раньше, чем попал к ней.

И хорошо, что оно так хорошо кончилось.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

Часть первая

Глава	I. Как мышонок попал в мореплаватели	3
"	II. Кораблекрушение	5
"	III. Страшная ночь	7
"	IV. Хвост-цеплялка и шорстка-невидимка	10
"	V. Соловей-разбойник	13
"	VI. Конец путешествия	15
"	VII. Постройка дома	18
"	VIII. Незванный гость	20
"	IX. Кладовая	23
"	X. Снег и сон	24

Часть вторая

Глава	I. Ужасное пробуждение	26
"	II. По снегу и по льду	27
"	III. Из беды в беду	29
"	IV. Горе-музыкант	31
"	V. Мышеловка	33
"	VI. Музыка	35
"	VII. Хороший конец	37

25 коп.

